

В тренировочном зале

Мальчик был одет в свободную спортивную одежду, и его ключица была едва видна под футболкой. Возможно, он только что энергично тренировался, и капли пота повисли на его растрепанных волосах на лбу, скатились по влажным и красноватым щекам, упали на родинку около кристально чистых губ и скатились вниз.

Пэй Янь очень внимательно наблюдал за ним, и на мгновение ему захотелось протянуть руку и вытереть с мальчика капли пота.

Он видел беспомощное состояние мальчика в первую ночь и его слабость из-за болезни во вторую ночь. Он был чрезвычайно хрупким.

Теперь Ци Фэн стоял перед ним, чистый и освежающий, его яркие глаза сияли туманным холодным светом, который был еще одним видом опьяняющей красоты.

У Пэй Яня перехватило горло, но он не знал, что сказать. Он только что понял, что не видел его целый день, и внешность мальчика уже глубоко запечатлелась в его сердце.

Фан Чэн увидел, как вошел Пэй Янь, и был одновременно счастлив и нервничал. Он сказал:

— П-президент Пэй. Я выйду первым. Вы...вы возьмете интервью у Ци Фэна.

Перед уходом он также бросил взгляд на Ци Фэна, прошептал:

— Сяо Фэн, хорошо поговори с президентом Пэем.

Глаза Ци Фэна опустились, не выказывая никаких эмоций.

Когда он сказал Фань Чэну, что «пока Пэй Янь хочет, он может найти его в любое время», это было основано только на его понимании Пэй Яня.

Факт был действительно таков. Пэй Янь всегда мог найти его с помощью своих средств.

Потому что он был избранным.

Он поднял голову, его равнодушные глаза расплылись в очаровательной улыбке цвета персика, и спросил:

— Пэй Янь, вы меня ищете? В чем дело?

Неопределенная улыбка делала людей неспособными сопротивляться и понимать.

Пэй Янь подошел к нему ближе, его голос был низким и сердитым.

— Я сказал тебе оставаться дома и отдыхать. Почему ты не послушался и убежал? Тебе лучше?

Ци Фэн огляделся и сказал:

— Вы же видите, что мне нужно работать.

— Работать?

Пэй Янь видел усталость мальчика, и его тон смягчился:

— У тебя есть номер моего телефона. Почему ты не написал мне, когда проснулся?

Он хотел сказать, что мог бы помочь Ци Фэну взять выходной и дать ему отдохнуть и восстановиться. Пока он говорит, Тан Цзюнь не посмел бы отказаться.

Но Ци Фэн услышал только властный смысл в его словах.

Он не хотел сталкиваться с Пэй Янем лицом к лицу. Также было бессмысленно делать их отношения слишком жесткими.

Он насмеялся над собой, его улыбка превратилась в невольное смущение:

— Вы так заняты. Я боюсь доставить вам неприятности.

Мальчик был нежным и красивым, а его низкий голос был очень послушным.

Его тело тоже было худым, а свободная спортивная одежда обнажала часть запястья, которое было еще более костлявым и хрупким. Он стоял так, словно его могло сдуть ветром.

На самом деле, когда Пэй Янь увидел Ци Фэна, тревога в его сердце рассеялась. Тупая боль, давившая на грудь, исчезла без его осознания. Он просто почувствовал, как его настроение улучшилось, и все его тело расслабилось.

Думая о беспомощных рыданиях мальчика той ночью, о слабом и больном виде прошлой ночью и о ситуации, когда мальчику пришлось прийти на тренировку после болезни, Пэй Янь

почувствовал другой импульс в своем сердце.

Он хотел защищать его, любить его.

Пэй Янь сдержал желание обнять мальчика и мягко сказал:

— Ты должен понять наши отношения сейчас. Будь хорошим в будущем, слушай меня больше, и я дам тебе то, что ты хочешь.

Ци Фэн поджал губы, не выказывая ни радости, ни гнева.

Пэй Янь подумал, что он сдерживается, и усмехнулся.

— Поддержка бренда одежды «Ипин» может заставить тебя пойти в такое место, чтобы встретиться с Ли Цзюньчжо. Мой гонорар за поддержку Дунхай Инвестмент в десять раз выше, чем у него. Ты хочешь?

Говоря это, Пэй Янь подумал о том, что сказал Сун Чжэ.

Глядя на вялую реакцию мальчика, он почувствовал еще большее недовольство в своем сердце.

Он хотел увидеть истинное лицо мальчика.

Итак, он намеренно поднял брови и сказал:

— Даже если ты этого хочешь, я могу тебе этого не дать. В вашей компании много артистов-мужчин, из которых я могу выбирать. Например

Пэй Янь взглянул на Нин Юфэя, который ждал снаружи.

— Я мог бы... отдать это ему.

Сказав это, он посмотрел на выражение лица Ци Фэна, желая увидеть, какая у него будет реакция. Он хотел увидеть, рассердится ли тот или порадует его.

— Ваше дело, кому вы хотите это отдать.

Реакция Ци Фэна была безразличной, его тон холодным и спокойным, превзошедшим все его ожидания.

Пэй Янь был ошеломлен, и его сердце запаниковало.

Тан Цзюнь, Нин Юфэй и другие ждали в коридоре снаружи. Они могли ясно видеть Ци Фэна и Пэй Яня, стоящих внутри, через стеклянную дверь, но не могли слышать, о чем они говорили.

Выражение лица Нин Юфэя было мрачным. Он увидел Ци Фэна, стоящего перед Пэй Янем со спокойным выражением лица, без какой-либо лести или угождения. Он был элегантен и благороден, как благородный сын, чист и нетронутым миром.

Когда Нин Юфэй впервые увидел Ци Фэна, он был очень встревожен, думая, что его трудно победить.

Внешность Ци Фэна нельзя было назвать красивой, но он обладал традиционной красотой, которой не было у обычных людей. Он больше похож на необработанный кусок нефрита, который рано или поздно поразит мир.

Итак, несмотря на то, что он изо всех сил старался подавить Ци Фэна, он все еще испытывал чувство кризиса, что тот может наступить на него в любой момент, каждый раз, когда он его видел.

Точно так же, как сейчас...

Нин Юфэй больше не мог этого выносить и тихо спросил Тан Цзюня.

— Мистер Тан, разве вы не говорили, что рекомендовали меня в качестве представителя Дунхай Инвестмент? Почему президент Пэй пришел сегодня?

Тан Цзюнь прошептал:

— Мы не можем решать, что хочет делать инвестор.

Иными словами, Дунхай Инвестмент может выбирать, кого они хотят, и Тан Цзюнь не будет вмешиваться.

Одобрение не обязательно принадлежит ему!

Нин Юфэй был потрясен и огорчен.

Он был звездой-идолом, который дебютировал со своим лицом, с неустойчивым фундаментом и непризнанными навыками, и он мог утонуть в волнах в любой момент без единого звука.

Но если бы он мог взять на себя поддержку Дунхай Инвестмент, финансового гиганта, его статус был бы покрыт золотом, и он мог бы достичь вершины.

Что еще более важно, он мог привлечь больше поклонников из числа инвесторов и владельцев активов, приняв поддержку финансового сектора вместо того, чтобы иметь просто молодых неопытных поклонников, как сейчас.

Он должен был найти способ получить одобрение Дунхай Инвестмент.

Нин Юфэй прищурился и притворился обеспокоенным. Он спросил Тан Цзюня.

— Президент Пэй, вероятно, не смотрит развлекательные новости. Он, вероятно, не знает, кто такой Сяо Фэн и насколько плоха его репутация сейчас.

— Что, если президент Пэй подпишет Сяо Фэна, а затем узнает, что у него плохая репутация? Он определенно доставит нам неприятности. Мы... должны ли мы сначала напомнить президенту Пэю?

Он думал, что, когда Пэй Янь увидит плохую репутацию Ци Фэна в Интернете, он определенно не будет использовать его в качестве поддержки.

Тан Цзюнь:

— Человек, который может стать президентом транснациональной компании, как ты думаешь, он такой простой? Кого он хочет выбрать в качестве спонсора, позволит ли он этому человеку разрушить репутацию своей компании?

Сердце Нин Юфэя ушло в пятки.

Он почти забыл, что Тан Цзюнь подписал контракт с ним и Ци Фэном одновременно, но он всегда ценил Ци Фэна, даже сейчас, когда репутация Ци Фэна была разорвана в клочья.

Он даже помог Ци Фэну связаться с Ли Цзюньчжо, боссом мужской одежды Ипин.

Итак, он тайно подлил масла в огонь для Ци Фэна.

Но этот огонь не сжег Ци Фэна до смерти. Вместо этого его почти сразу заметил президент Цинхай Групп Пэя.

Почему Ци Фэну всегда так везло!

Нин Юфэй сжал кулаки по бокам, костяшки его пальцев побелели.

Как раз в этот момент он увидел, как Ци Фэн выходит из тренировочного зала. Позади него у президента Пэя было холодное лицо, и он выглядел очень несчастным.

Они поссорились?

Ци Фэн оскорбил Пэй Яня?!

Нин Юфэй был вне себя от радости. Он нацепил красивую улыбку, как только Пэй Янь вышел. Он опустил голову и последовал за Пэй Янем. Он сказал:

— Президент Пэй, здравствуйте. Меня зовут Нин Юфэй. И Фань также рекомендовал меня в качестве представителя Дунхай Инвестмент. Если у вас есть какие-либо требования для съемки рекламного ролика, просто скажите это. Я определенно буду представителем, соответствующим имиджу Цинхай Групп.

Он попытался смягчить свою позу и показать свое очарование айдола-звезды своей самой красивой улыбкой.

Глаза Пэй Яня следили за удаляющейся фигурой Ци Фэна, а в голове у него вертелись слова Ци Фэна: «Твое дело, кому ты хочешь это отдать».

Это было легко и безэмоционально, но это привело его в необъяснимое волнение.

Пэй Янь хотел посмотреть, рассердился ли Ци Фэн или ему действительно было все равно. Но Нин Юфэй шел рядом с ним и загораживал ему вид на спину Ци Фэна.

Он стал еще более раздражительным и прошел мимо Нин Юфэя, холодно сказав:

— Вопрос об одобрении будет решен после того, как отдел рекламы представит кандидатов для всестороннего рассмотрения.

Кандидатов все еще нужно рассматривать?!

Глаза Нин Юфэя загорелись, и на его лице появилась улыбка облегчения.

Пока они будут составлять свой список, чтобы сотрудники отдела рекламы Дунхай Инвестмент могли рассмотреть его, с нынешней репутацией Ци Фэна он определенно не пройдет.

У него все еще был шанс.

Нин Юфэй улыбнулся и сказал:

— Да, президент Пэй, пожалуйста, не торопитесь.

Ци Фэн пошел в зону отдыха.

Фан Чэн указал на прозрачный холодильник в комнате и прошептал:

— В тот день я брал для тебя воду отсюда. На тот момент тут осталась только одна бутылка. До этого здесь была только Сюй Чжан.

— Должен ли я проверить систему наблюдения и посмотреть, не Сюй Чжан ли поставила ту бутылку с водой?

Ци Фэн посмотрел на камеры в четырех углах потолка зоны отдыха и сказал:

— То, о чем можем подумать мы, могут придумать и другие. Возможно, наблюдение в тот день прекратилось.

— Тогда как нам проверить?

— Не волнуйся, если кто-то захочет причинить мне вред, он попытается снова, если однажды потерпит неудачу.

Снова? Разве одного раза недостаточно?!

Фан Чэн разозлился, когда подумал о том, что кто-то причинил вред Ци Фэну.

Но, увидев спокойный вид Ци Фэна, он также стиснул зубы и сказал:

— Тогда с этого момента мы должны быть осторожны во всем.

— Сяо Фэн.

Нин Юфэй тоже вошел.

Он сел рядом с Ци Фэном, все еще с тем же озабоченным видом, и тихо спросил.

— Сяо Фэн, что ты только что сказал президенту Пэю? Ты его разозлил? Я видел, что он выглядел очень несчастным.

Ци Фэн ответил прямо.

— Он спросил меня, не хочу ли я быть представителем Дунхай Инвестмент.

Рука Нин Юфэя втайне сжалась.

Он навел справки о Пэй Яне и выяснил, что тот интересуется мужчинами.

Внешность Ци Фэна могла привлекать как мужчин, так и женщин. Он мог радовать женщин своей элегантной и благородной красотой, а также заставлять мужчин чувствовать себя защитниками из-за своего туманного и опьяняющего очарования.

Пэй Янь, должно быть, был привлечен появлением Ци Фэна только что и хотел дать ему некоторые преимущества. Он подавил ревность, которая поднялась в его сердце, и спросил:

— Тогда ты, что ты сказал?

Ци Фэн повернулся, чтобы посмотреть на него:

— Я сказал, кому бы он ни хотел это отдать, это его дело.

Сжатая рука Нин Юфэя разжалась.

Он снова забыл, что Ци Фэн был человеком, который гордился своим талантом, и был жестким и серьезным без гибкости. Он не знал, как использовать свою внешность в своих интересах, чтобы получить ресурсы.

Вероятно, после того, как он понял, что имел в виду Пэй Янь, он почувствовал себя оскорбленным и набросился на Пэй Яня.

Неудивительно, что Пэй Янь был так недоволен, когда уходил.

В глубине души он был счастлив, но притворился, что вздыхает:

— Сяо Фэн, ты действительно плохо разговариваешь. Ты не боишься его обидеть? К счастью, ты все еще поддерживаешь мужскую одежду Ипин, но... — он с обеспокоенным лицом потянул Ци Фэна за руку: — Я слышал кое-какие слухи с верхнего уровня, что мужская одежда Ипин хотела заменить тебя из-за вашего горячего поиска. Это единственная поддержка, которое у

тебя есть.

— Когда мы дебютировали вместе, я действительно хотел пойти с тобой и стать звездой высшего уровня вместе. *Вздох*...

Он говорил искренне, и даже Фан Чэн, который был рядом с ним, был тронут его словами.

Ци Фэн спросил его:

— Что же мне тогда делать?

Нин Юфэй крепко сжал его руку:

— Ты должен поддерживать мужскую одежду Ипин, несмотря ни на что. Разве мистер Тан не познакомил тебя с Ли Цзюньчжо? Я также знаю кое-кого из его окружения. Как насчет того, чтобы я отвез тебя к нему снова?

Опять?

Ци Фэн тщательно обдумал слова Нин Юфэя.

Первоначальный владелец тайно встречался с Ли Цзюньчжо, и даже Фан Чэн узнал об этом только впоследствии.

Но Нин Юфэй упомянул «снова».

Ци Фэн, как обычно, улыбнулся и сказал ему:

— Спасибо тебе, Юфэй-гэ, что всегда думаешь обо мне. Но мистер Тан сказал, что без его разрешения мы не можем встречаться с инвесторами наедине.

Его прекрасные глаза цвета персика изогнулись в виде тонких полумесяцев, затуманенных и сияющих холодным резким светом, как будто он мог видеть сердца людей насквозь.

Нин Юфэй посмотрел на его улыбку и на мгновение запаниковал, но вскоре подумал, что это иллюзия. Он фыркнул:

— Ты все еще такой послушный, слушаешь все, что говорит мистер Тан. Мы больше не просто новички, которые ничего не знают. Мистер Тан уже давно не руководит нами. Послушай меня, я тебя устрою. Когда у меня будет расписание, я отвезу тебя туда. Не волнуйся, я определенно помогу тебе сохранить поддержку мужской одежды Ипин.

Нин Юфэй уже составил план: когда он тайно сфотографирует Ци Фэна и Ли Цзюньчжо вместе и разместит его в Интернете, он определенно разозлит Пэй Яня, который только что была отвергнут Ци Фэном.

Что за человеком был Пэй Янь? Он был в десятки раз сильнее Ли Цзюньчжо во всех аспектах. Если бы он разозлился, он мог легко подавить Ци Фэна, маленькую звезду.

Ци Фэн еще не дал согласия, когда в зону отдыха вошел помощник Тан Цзюня.

Увидев Ци Фэна, встревоженно сказал:

— Ци Фэн, ты здесь. У мистера Тана есть кое-что для тебя. Он попросил тебя сходить на подземную парковку, чтобы повидаться с ним.

Нин Юфэй поспешно спросил:

— Чего мистер Тан хочет от Сяо Фэна? Зачем идти на парковку?

Ассистент поджал губы и покачал головой:

— Я не знаю.

Ци Фэн пошел на парковку и увидел, как подъехала машина Тан Цзюня. Сев в машину, он узнал, что это снова был Пэй Янь.

Пэй Янь сел сзади, скрестив ноги и прислонившись к двери. Он сказал:

— Я попросил Тан Цзюня дать тебе отпуск. Я отвезу тебя домой отдохнуть.

Он также был горд и самодоволен, ожидая, что другой человек будет ему благодарен.

Ци Фэн увидел, что за рулем, вероятно, был водитель Пэй Яня, и подал знак Фан Чэну сесть впереди.

Он прошел сзади и сел по другую сторону от Пэй Яня, сказав:

— Спасибо.

Его отношение по-прежнему было легким, он нисколько не боялся, что его обманул его агент и оставил наедине с инвестором.

Пэй Янь нахмурился и наклонился, чтобы прижать мальчика в углу. Он стиснул зубы и спросил:

— Ты действительно меня не боишься?

Фан Чэн обеспокоенно оглянулся.

Ци Фэн встретился взглядом с глубокими и темными глазами Пэй Яня и вздохнул:

— Что я могу сделать, бояться или нет? В любом случае, что бы я ни делал, ты найдешь меня.

Это предложение звучало как отказ от любого сопротивления и позволение ему делать все, что он хочет.

Но он также был спокоен и собран после того, как взял под контроль сильные чувства этого человека к нему.

Независимо от того, каким образом, Пэй Янь чувствовал, что это не то отношение, которое маленькая звезда должна иметь к инвестору.

Он был невежественным и непослушным.

Пэй Янь не мог разгадать мысли мальчика и холодно и решительно приказал водителю:

— Езжай домой.

Он снова медленно и сурово подчеркнул:

— Назад, в мой дом.

Ци Фэну было все равно:

— Тогда, пожалуйста, отпусти моего помощника домой, чтобы принести мне комплект одежды.

Пэй Янь отказался:

— Наденешь мое.

— ...

Это был первый раз, когда мальчик сидел в его машине с ясным умом.

Он был худым и нежным, как ломтик хрустящего бамбука, с чистой дымкой после дождя, безупречный и очаровательный. Его красивые глаза с любопытством оглядывали комнату, острый подбородок сиял в лучах послеполуденного солнца, а родинка под губами привлекала внимание.

Он все еще помнил прикосновение кожи мальчика и мягкость его тонких губ.

Чувство бессилия, которое он не мог вместить в свое сердце, заставляло Пэй Яня беспокоиться.

Он достал сигарету из кармана пиджака и покусал ее во рту, достал зажигалку и прикурил, притворился спокойным и сказал:

— Я не знаю, как это работает, поэтому скажи мне, каких условий ты хочешь.

Ци Фэн повернул голову и посмотрел в окно, пряча насмешливую грусть в своих глазах:

— Я тоже... не понимаю, как это работает.

— Тогда я приму решение.

Пэй Янь воспользовался возможностью, сел рядом с мальчиком и тихо сказал:

— Я буду регулярно переводить тебе деньги. Ты будешь счастлив. Я буду посылать тебе подарки, инвестировать в тебя, и ты сможешь приходить ко мне за любыми ресурсами, какие захочешь. Ты...

Пэй Янь держал горящую сигарету в одной руке, а другой дотронулся до него.

— Ты должен быть послушным, и пока ты со мной, тебе не разрешается заниматься сексом с другими мужчинами...

Ци Фэн, казалось, задохнулся от запаха табака, он наклонился и безостановочно кашлял, пока его глаза не заволкло слоем тумана.

Пэй Янь нахмурился и собирался потушить сигарету, но увидел, что мальчик поднял на него покрасневшие глаза с улыбкой, которую он не мог уловить, и спросил его:

— Помогает ли это курение избавиться от беспокойства?

Пэй Янь ошеломленно поднял руку с сигаретой:

— Хочешь попробовать?

Мальчик действительно наклонился и прикусил окурочок губами. Его тонкие губы терлись о грубые кончики пальцев, его мягкое и красивое лицо терлось о его ладонь, щекоча его.

Глаза Пэй Яня были глубокими, кончики пальцев одеревенели, а тело неподвижно.

Мальчик затянулся сигаретой и закашлялся сильнее, его покрасневшие глаза затуманились, худое тело почти согнулось в коленях и дрожало от кашля, хрупкое и жалкое, очаровательное и прелестное.

— Не кури, если не знаешь как.

Пэй Янь затушил сигарету и подхватил мальчика на руки.

Он прижался лбом ко лбу мальчика, осторожно дыша, в его глубоких глазах горел опасный огонек.

Ци Фэн немного сопротивлялся:

— Что, что ты делаешь?

Пэй Янь ущипнул себя за подбородок, потирая родинку кончиками пальцев, и хрипло спросил:

— Условия, я их только что назвал.

Ци Фэн перестал сопротивляться и улыбнулся:

— Я сегодня неважно себя чувствую.

— ... Я знаю.

Голос Пэй Яня стал мрачнее. Он чувствовал нервное дыхание мальчика, но не отказал ему. Он погладил мягкие и мокрые волосы мальчика, осторожно поцеловал родинку у него под губой и прикусил тонкие губы.

Мягкие и влажные, незабываемо.

<http://bllate.org/book/14330/1269304>